Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-11-178-188
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2026 г.

ТРОФИМОВ Максим Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», ORCID 0000-0001-8584-6563, e-mail: sim-pai@mail.ru,

ПРОВОДИНА Олеся Александровна,
старший преподаватель кафедры административного и финансового права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», ORCID0000-0003-4049-1759, e-mail: 19_lelya_91@mail.ru

ТЕРЕЩЕНКО Елена Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правовой культуры и защиты прав человека Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», ORCID 0000-0003-4422-7488, e-mail: elena-tereshhenk@yandex.ru

РЕГУЛЯТОРНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЕС КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ: ОТ GDPR К МЕЖДУНАРОДНОЙ ЦИФРОВОЙ СТРАТЕГИИ

Аннотация. *Статья посвящена комплексному анализу регуляторных механизмов обеспечения цифрового суверенитета Европейского союза и их роли как инструмента геополитического влияния в условиях технологического противостояния с США и Китаем. Предметом исследования выступают юридические средства и регуляторные механизмы, обеспечивающие экстерриториальное распространение правовых норм ЕС. Цель работы — выявить системный характер европейских регуляторных инициатив (GDPR, DSA, DMA, AI Act, EMFA, Международная цифровая стратегия) и оценить их геополитические последствия. Методологическую основу составили формально-юридический и сравнительно-правовой методы, позволившие проанализировать экстерриториальные положения регламентов и выявить их конфликт с принципом невмешательства во внутренние дела государств, закрепленным в Уставе ООН и Декларации 1970 г. Результаты исследования показывают, что ЕС последовательно реализует стратегию «нормативной власти», экспортируя правовые стандарты вместо технологического лидерства, что порождает «брюссельский эффект» и вынуждает глобальные технологические корпорации адаптировать бизнес-модели. Вместе с тем выявлена фундаментальная двойственность данной стратегии: с одной стороны, она укрепляет автономию ЕС, с другой — создает международно-правовую напряженность из-за одностороннего экстерриториального нормотворчества. Сделан вывод о назревшем конфликте между традиционным пониманием государственного суверенитета и потребностью регулирования глобального цифрового пространства, что требует переосмысления классических принципов невмешательства. Материалы статьи представляют интерес для исследователей международного права, цифрового регулирования и геополитики.*

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01643 «Информационный суверенитет (суверенитет в информационной сфере): российский и зарубежный опыт правового регулирования и обеспечения», https://rscf.ru/project/25-28-01643/

Ключевые слова: *Европейский союз (ЕС), регуляторные механизмы, суверенитет, цифровой суверенитет, цифровое пространство, экстерриториальность.*

Для цитирования: *Трофимов М. С., Проводина О. А., Терещенко Е. А. Регуляторные механизмы ЕС как инструмент геополитического влияния: от GDPR к международной цифровой стратегии // Российский научный вестник. 2026. № 11. С. 178–188.*

TROFIMOV Maksim Sergeevich,
Candidate of Law, Associate Professor, associate Professor, Department of administrative and financial law North Caucasus Federal University (Stavropol)

PROVODINA Olesya Alexandrovna,
Assistant of the Department of Administrative and Financial Law North Caucasus Federal University (Stavropol)

TERESHCHENKO Elena Anatolyevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Legal Culture and Human Rights Protection North Caucasus Federal University (Stavropol)

EU REGULATORY MECHANISMS AS AN INSTRUMENT OF GEOPOLITICAL INFLUENCE: FROM GDPR TO THE INTERNATIONAL DIGITAL STRATEGY

Annotation. *The article provides a comprehensive analysis of the EU's regulatory mechanisms for ensuring digital sovereignty and their role as an instrument of geopolitical influence amid technological rivalry with the United States and China. The subject of the study is the legal means and regulatory mechanisms that ensure the extraterritorial application of EU legal norms. The aim is to identify the systemic nature of European regulatory initiatives (GDPR, DSA, DMA, AI Act, EMFA, International Digital Strategy) and assess their geopolitical implications. The methodological framework is based on the formal-legal and comparative-legal methods, which made it possible to analyze the extraterritorial provisions of the regulations and reveal their conflict with the principle of non-intervention in the internal affairs of states, enshrined in the UN Charter and the 1970 Declaration. The findings demonstrate that the EU consistently implements a strategy of "regulatory power," exporting legal standards rather than technological leadership, which generates the "Brussels effect" and forces global tech corporations to adapt their business models. At the same time, the study reveals a fundamental duality of this strategy: on the one hand, it strengthens the EU's autonomy; on the other, it creates international legal tension due to unilateral extraterritorial rule-making. The conclusion is drawn that a conflict has matured between the traditional understanding of state sovereignty and the need to regulate the global digital space, which requires rethinking classical principles of non-intervention. The materials are of interest to researchers in international law, digital regulation, and geopolitics.*

Key words: *European Union (EU), regulatory mechanisms, sovereignty, digital sovereignty, digital space, extraterritoriality.*

For citation: *Trofimov M. S., Provodina O. A., Tereshchenko E. A. EU regulatory mechanisms as an instrument of geopolitical influence: from GDPR to the international digital strategy. Russian scientific bulletin. 2026;(11):178–188. (In Russ.).*

The research was carried out at the expense of a grant Russian Science Foundation № 25-28-01643 «Information sovereignty (sovereignty in the information sphere): Russian and foreign experience in legal regulation and support», https://rscf.ru/en/project/25-28-01643/

Введение

Современная геополитическая обстановка характеризуется обострением технологической конкуренции между ведущими мировыми акторами, в которой цифровая среда становится ключевым полем стратегического противостояния.

Критическая зависимость ЕС от неевропейских поставщиков цифровых технологий, ставшая точками уязвимости в сферах экономической безопасности и защиты данных, инициировала

формирование новой регуляторной архитектуры, призванной обеспечить цифровой суверенитет ЕС.

За последние годы ЕС разработал и принял ряд фундаментальных правовых актов, обеспечивающих цифровой суверенитет ЕС, включая Общий регламент о защите данных (General Data Protection Regulation [4], GDPR), Закон о цифровых услугах (Digital Services Act [5], DSA), Закон о цифровых рынках (Digital Markets Act [6], DMA), Закон об искусственном интеллекте (Artificial Intelligence Act [7], AI Act) и Европейский акт о свободе СМИ (European Media Freedom Act [8], EMFA), которые в своей совокупности сформировали комплексную стратегию регулирования цифрового пространства. В дополнение к этому, принятие в 2025 г. Международной цифровой стратегии ЕС закрепило внешнеполитическое измерение цифрового суверенитета, стремясь согласовать внутреннее регулирование с глобальным позиционированием ЕС. Указанные регуляторные механизмы не только вынуждают переформатировать деятельность глобальных технологических корпораций, но и оказывают существенное влияние на формирование мировых стандартов цифрового управления, порождая так называемый «брюссельский эффект».

Эти документы, как отмечает М. Касенова, «призваны придать динамику дальнейшему развитию транспарантной регламентации и правовой определенности функционирования единого европейского рынка и его цифрового сегмента в целом». [2, с. 35]

В условиях технологического противостояния между США и Китаем данные регуляторные инициативы позволяют ЕС избежать попадания под влияние одной из сторон и предложить третий путь цифрового развития, основанный на европейских ценностях, что прямо способствует достижению технологической автономии и формированию собственной идентичности ЕС в цифровую эпоху.

Вместе с тем, системный анализ регуляторных механизмов обеспечения цифрового суверенитета ЕС показал, что в научной литературе остается недостаточно разработанным подход к изучению их совокупности как единого механизма. Имеющиеся исследования фрагментарно рассматривают отдельные акты, не уделяя должного внимания их взаимосвязи.

Таким образом, настоящее исследование направлено на комплексный анализ регуляторных механизмов обеспечения цифрового суверенитета ЕС (GDPR, DSA, DMA, AI Act, EMFA, Международной цифровой стратегии) и их геополитического значения, что позволило выявить как сильные стороны европейского подхода, так и его внутренние противоречия, а также определить перспективы практического применения европейской модели на глобальном уровне.

Объектом исследования выступают социально-правовые взаимодействия, возникающие при формировании и реализации законодательных инициатив ЕС в области цифровой экосистемы. Предметная область исследования охватывает юридические средства и регуляторные механизмы, обеспечивающие трансграничное распространение действия правовых норм ЕС за пределы его территории, что способствует установлению и укреплению цифрового суверенитета ЕС в глобальном масштабе.

При подготовке статьи использовались общенаучные методы исследования (анализ, синтез, системный подход), а также в качестве основных применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Формально-юридический метод позволил провести детальный разбор положений ключевых регламентов ЕС (GDPR, DMA, DSA, AI Act, EMFA) с акцентом на экстерриториальность их действия, выявить механизмы принуждения (штрафы), критерии отнесения компаний к «привратникам», проанализировать конкретные случаи применения норм этих регламентов, выявить юридические коллизии между экстерриториальными нормами ЕС и принципами международного права. По сути формально-юридический метод помог обосновать существующий фундаментальный конфликт, когда европейские регламенты фактически ограничивают суверенитет третьих стран, вторгаясь в их внутреннюю (национальную) компетенцию. Применение сравнительно-правового метода позволило построить сравнительную таблицу трех моделей цифрового суверенитета (ЕС, США, Китай) по критериям объекта защиты, регуляторных подходов, отношения к трансграничным потокам данных и доминированию цифровых платформ, показать эволюцию подходов ЕС от реактивного регулирования информационных отношений и цифрового суверенитета к проактивному, выявить терминологическую неопределенность в политической практике обоснования, поддержки и защиты суверенитета в информационной сфере.

Использование всех методов в совокупности позволило раскрыть двойственность стратегии ЕС, которая, с одной стороны, направлена на укрепление собственной автономии, а с другой, на создание международно-правовой напряженности из-за одностороннего экстерриториального нормотворчества.

General Data Protection Regulation

В мае 2018 г. был принят Общий регламент по защите данных General Data Protection Regulation, GDPR – нормативный акт, устанавли-

вающий достаточно жесткие правила по обработке персональных данных граждан и резидентов ЕС, по сравнению с ранее действовавшей Директивой о защите данных от 1995 г.

GDPR стал одним из ключевых инструментов в построении и укреплении цифрового суверенитета ЕС, установив формальную законодательную автономию. GDPR представляет собой глобальный стандарт, которому вынуждены следовать крупнейшие технологические гиганты, в том числе американского и азиатского сектора. Механизм контроля, созданный GDPR, обеспечивается крупными штрафами за нарушение положений регламента (в случае нарушения основных принципов регламента – до 20 млн. евро или 4% от глобального годового оборота компании; за нарушение технических требований – до 10 млн. евро или 2% от глобального годового оборота компании (в зависимости от того, что больше)), что явилось мощным рычагом давления на компании. Так, в 2019 г., за недостаточное информирование пользователей при получении согласия на обработку и использование данных, Национальная комиссия по информатике и свободам (CNIL) Франции оштрафовала Google на €50 млн [9].

В 2023 г. Ирландская комиссия по защите данных (DPC) оштрафовала компанию Meta [10] (признана экстремистской и запрещена в РФ) на €1,2 млрд за несоблюдение правил конфиденциальности ЕС в части передачи персональных данных пользователей в США. Свое решение суд ЕС обосновал тем, что данные европейских пользователей слишком легко могут оказаться в распоряжении американских спецслужб. Компании было также предписано провести передачу данных в соответствии с правилами ЕС и в течении пяти месяцев регулятор обязал компанию прекратить пересылать данные о европейских пользователях в США [11]. Отмечается, что это один из самых крупных штрафов за несоблюдение правил конфиденциальности Евросоюза в части нарушения стандартов, установленных GDPR [12].

В том же 2023 г. китайская технологическая компания ByteDance, являющаяся владельцем сервиса коротких видео TikTok, получила в ЕС штраф в размере €345 млн. за нарушение законов об обеспечении безопасности личных данных несовершеннолетних. Управление комиссара по вопросам защиты персональных данных Ирландии указало на то, что настройки личного профиля по умолчанию делали его публичным [13], что является прямым нарушением регламента GDPR.

Позднее, уже в 2025 г., за нарушения GDPR Ирландская комиссия по защите данных оштрафовала компанию ByteDance на €530 млн. ($600 млн.). Комиссия установила, что ByteDance не смогла доказать ограничение доступа сотрудников из Китая к данным пользователей из ЕС и обязала компанию за полгода привести обработку данных в соответствие с законами ЕС [14].

Подобный случай наглядно демонстрирует действенную значимость GDPR как мощного инструмента экстерриториального регулирования цифровой среды. Независимо от фактического места обработки данных европейских клиентов, в том числе вне территориальных пределов ЕС, иностранные компании подпадают под действие европейского стандарта.

GDPR утвердил собственный подход к защите персональных данных, значительно отличающийся от американской и азиатской моделей, имеющий реальную юридическую силу даже в отношении крупнейших технологических корпораций мира.

Став фундаментальной основой в построении цифрового суверенитета ЕС, GDPR существенно изменил баланс сил в глобальной цифровой экономике. Влияние этого регламента выходит далеко за рамки просто защиты данных, затрагивая фундаментальные вопросы экономического, технологического и геополитического характера, заставляя крупнейшие мировые платформы адаптировать свои бизнес-модели и технические решения под европейские стандарты.

Не смотря на наглядную значимость GDPR по укреплению цифрового суверенитета ЕС, можно выделить ряд недостатков данной регуляторной инициативы. Нормативный акт несовершенен в части экономического и административного регулирования, что в первую очередь характеризуется высокой стоимостью внедрения. Компании вынуждены тратить миллиарды евро на соблюдение GDPR, что создает непропорциональную нагрузку на малый и средний бизнес, а необходимость ведения детальной документации и проведение оценки воздействия на данные создает бюрократическую нагрузку. Также существуют проблемы в вопросах правоприменения. В частности неравномерное применение GDPR национальными регуляторами создает правовую неопределенность и для бизнеса и для граждан. Разная правовая культура и традиции стран-членов ЕС, а также отсутствие достаточной гармонизации между национальными законодательствами в области данных перед введением GDPR обуславливают структурные причины данной проблемы.

Неравномерность применения в значительной степени снижает эффективность GDPR как единого общеевропейского стандарта защиты данных, что противоречит цели создания регламента – создание предсказуемой правовой среды для цифровой экономики единого европейского рынка.

Digital Markets Act и Digital Services Act

Не менее важным нормативным вектором ЕС к определению полной автономии своего информационного пространства стало принятие Закона о цифровых рынках (Digital Services Act, DSA) и Закона о цифровых услугах (Digital Markets Act, DMA).

DSA и DMA представляют собой комплексный законодательный пакет, принятый Европейским союзом в 2022 г., направленный на регулирование цифрового пространства и укрепление цифрового суверенитета ЕС. Оба акта вступили в полную силу в 2023-2024 гг. и формируют новую парадигму европейского цифрового регулирования.

Digital Markets Act обязывает компании-«привратники» (gatekeepers) соблюдать правила честной конкуренции, открывая свои экосистемы для сторонних разработчиков.

Концептуальной основой для положений DMA стал один из прецедентных примеров, повлиявший в целом на развитие регулирования цифровых платформ - дело против Google Shopping (C 48/22 P), которое формально установило стандарты для «самопредпочтения» (self-preferencing) для всех платформ. Так, в 2017 г. ЕС наложила на Google штраф в размере 2,42 млрд евро за то, что компания злоупотребляла доминирующим положением на рынке поисковых систем, чтобы продвигать свой собственный сервис сравнения цен и понижать видимость конкурентов. По состоянию на 2017 г. этот прецедент был крупнейшим антимонопольным штрафом в истории ЕС.

На основе этого дела в DMA были включены конкретные нормы, прямо устанавливающие запрет «гейткиперам» ранжировать свои собственные продукты или услуги более благоприятно, чем аналогичные сервисы третьих сторон, а также нормы, касающиеся требований о прозрачности алгоритмов ранжирования и обязательство обеспечивать равный доступ и видимость для всех участников рынка.

Дело Google Shopping стало ключевым прецедентом, который заложил концептуальный фундамент для введения DMA - регулирования, направленного на предотвращение использования «эффекта привратника» (gatekeeper effect) крупными цифровыми платформами [3], а практика «самопредпочтения» стала рассматриваться как ключевое нарушение для всех типов платформ.

По состоянию на апрель 2026 г. в перечень «привратников» по решению Европейской комиссии в рамках DMA включены 7 компаний: Alphabet, Amazon, Apple, ByteDance, Booking Holdings, Meta и Microsoft [15]. В общей сложности в список вошли 23 основные платформенные услуги, предоставляемые этими компаниями.

Решение ЕС о включении 7 технологических гигантов и их 23 платформенных услуг в список «привратников» по DMA имеет далеко идущие последствия, выходящие за пределы европейского рынка. В долгосрочной геополитической перспективе прослеживается формирование новой глобальной парадигмы отношений между крупными платформами, пользователями и правительствами.

Digital Services Act, в отличие от DMA, который фокусируется на крупных «привратниках», охватывает все цифровые платформы, предоставляющие услуги в ЕС, независимо от их размера, что значительно расширяет регуляторное влияние ЕС на глобальном цифровом рынке. Ее масштаб «варьируется в зависимости от размера и потенциального влияния онлайн-платформы на социальную, экономическую и информационную безопасность Европейского союза». [1, с.197]

Так, в мае 2025 г. Еврокомиссия инициировала расследование в отношении четырех платформ - Pornhub, Stripchat, XNXX и XVideos - по подозрению в нарушении DSA, в частности, из-за «недостаточных мер по защите порнографического контента от доступа несовершеннолетних» [16]. В Брюсселе посчитали, что компании заранее не оценили риски и не обеспечили достаточные меры безопасности, включая эффективную проверку возраста, что делает возможным доступ детей к откровенному контенту. Расследование стало логическим продолжением обсуждений, инициированных весной 2025 г. Тогда Еврокомиссия вынесла на рассмотрение проект директив, касающихся обеспечения безопасности несовершеннолетних пользователей интернет-платформ. Документ включает рекомендации по имплементации инновационных систем верификации возраста, среди которых фигурируют биометрические методы идентификации и электронные идентификационные документы.

В своей основе DSA представляет масштабный регуляторный акт, направленный на установление более безопасной и прозрачной цифровой среды через создание безопасной онлайн-среды, защиту фундаментальных прав пользователей, прозрачность в цифровой экосистеме и обеспечение справедливой конкуренции и инноваций [17].

В совокупности с DMA, Digital Services Act образуют целостную регуляторную систему, воздействие которой выходит далеко за пределы юрисдикции Союза: данный комплекс актов задаёт новые ориентиры в сфере ответственности интернет-платформ, защиты прав потребителей и транспарентности сервисов, фактически формируя эталонные стандарты для глобального цифрового пространства.

Не смотря на прогрессивные цели, DMA и

DSA имеют ряд недостатков и спорных моментов, которые вызывают критику и дискуссии.

Одним из первых критике был подвержен DSA со стороны США. Их аргументация сводится к тому, что закон создает несправедливые барьеры для бизнеса из США под видом заботы о пользователях. Требования по удалению контента расцениваются как форма государственной цензуры, инициированной ЕС, которая нарушает принципы Первой поправки (свободы слова) в США.

Европейские законодатели выступили в защиту закона, заявив, что он не ущемляет свободу слова и призван защищать основные права европейцев, а также обеспечивать безопасность детей в интернете. При этом, акцент был сделан на том, что закон DSA действует исключительно на территории ЕС.

Однако, США обязались «принять меры, чтобы американские компании не принуждали к соблюдению европейского режима цензуры, который наносит ущерб интересам Америки, Европы и всего мира» [18].

Ситуация складывается таким образом, что установление правил ЕС в одностороннем порядке может привести к напряженности в отношениях с другими юрисдикциями, в особенности с США, а само по себе жесткое регулирование способно спровоцировать уход инновационных компаний с европейского рынка, что создаст риск технологического отставания ЕС.

Следует также учитывать, что для технологической сферы характерен высокий темп изменений и есть большая вероятность, что законодательство может устареть быстрее, чем будет полностью внедрено.

Artificial Intelligence Act

Не менее амбициозной комплексной попыткой в направлении утверждения автономного цифрового суверенитета ЕС является установление нормативного первенства в сфере искусственного интеллекта с помощью Закона об искусственном интеллекте (Artificial Intelligence Act, далее - AI Act).

AI Act, принятый Европейским союзом в 2024 г., представляет собой первое в мире комплексное законодательство, регулирующее искусственный интеллект (AI, ИИ). Этот нормативный акт является продолжением стратегии ЕС по укреплению цифрового суверенитета, дополняя ранее принятые DSA и DMA. AI Act вводит риск-ориентированный подход к регулированию систем ИИ и устанавливает правовую основу для развития, внедрения и использования ИИ в соответствии с европейскими ценностями.

Для обеспечения цифрового суверенитета ЕС критически важным элементом выступает внедрение через AI Act независимой методологии оценки рисков. Эта система принципиально отличается тем, что разработана без опоры на нормативы других государств и не подвержена влиянию корпоративных стандартов. Создание собственной структуры анализа и классификации рисков позволяет ЕС принимать автономные решения в области регулирования искусственного интеллекта, укрепляя тем самым свою технологическую независимость и способность самостоятельно определять параметры безопасности для цифровых технологий на европейском пространстве.

Данная концепция воплощает стратегический курс ЕС, в рамках которого законодательное регулирование превращается в фундаментальный механизм достижения цифровой независимости и автономии в эпоху развития систем ИИ. Используя нормативно-правовые инструменты, ЕС стремится утвердить свою позицию и влияние в глобальном цифровом пространстве, обеспечивая соответствие технологического прогресса европейским ценностям и интересам в период стремительного распространения ИИ-технологий.

European Media Freedom Act

Закон о свободе СМИ в Европе (European Media Freedom Act, EMFA), принятый в 2023 г., представляет собой комплексный нормативный акт, направленный на защиту медийного плюрализма, независимости СМИ и информационного пространства ЕС. В качестве ключевого компонента в стратегии укрепления цифрового суверенитета ЕС, EMFA гармонично дополняет существующую нормативную базу цифрового регулирования, включающую Закон о цифровых услугах (DSA), Закон о цифровых рынках (DMA) и Закон об искусственном интеллекте (AI Act). Данный нормативный акт формирует единые для всего Европейского союза инструменты и механизмы, призванные защитить медийную экосистему от дестабилизирующих факторов как извне, так и изнутри, что способствует укреплению информационного суверенитета всего европейского сообщества.

EMFA существенно расширяет возможности Европейского союза по охране своей информационной сферы от негативного внешнего воздействия, информационных манипуляций и распространения ложных сведений - ключевых аспектов обеспечения цифрового суверенитета. Данный нормативный акт формирует юридическую платформу для обнаружения и нейтрализации попыток информационного влияния со стороны иностранных субъектов, гарантируя тем самым информационную защищенность европейских граждан.

Формально, EMFA применяется только на территории ЕС, однако его влияние выходит за географические границы ЕС. Медиакомпании и

цифровые платформы, зарегистрированные вне ЕС, но предоставляющие услуги на европейском рынке, подпадают под юрисдикцию EMFA. Принцип экстерриториальности требует от иностранных медиасубъектов полного соответствия нормам EMFA при взаимодействии с европейскими потребителями контента. Таким образом, даже если штаб-квартира компании находится в США, Азии или другом регионе, предоставление услуг на территории ЕС автоматически обязывает её следовать европейским стандартам медиа-регулирования.

Анализируя влияние EMFA на международную аудиторию, можно заключить, что Закон о свободе СМИ в Европе, подобно Общему регламенту по защите данных, создает нормативный стандарт, который глобальные компании вынуждены принимать и соблюдать во всей своей деятельности, а не только для европейского рынка. Это выводит европейские стандарты защиты медиа-плюрализма и независимости СМИ на глобальный уровень.

Вполне очевидно, что EMFA в своей перспективе направлен на формирование целостной экосистемы, способствующей консолидации европейских медиакомпаний для повышения их устойчивости. Можно смело предположить, что под геополитическим влиянием и «Брюссельским эффектом», в ближайшем будущем EMFA будет оказывать прямое действие за пределами ЕС. Нормы EMFA будут адаптированы в странах-кандидатах, ассоциированных партнерах ЕС и демократических государствах других регионов. И в таком случае, в глобальном управлении информационным пространством европейские стандарты будут играть все более значимую роль, консолидируясь на возможности трансграничного управления посредством различных механизмов прямого и косвенного воздействия.

The International Digital Strategy for the European Union

Одним из последних шагов, направленных в сторону автономии цифрового регулирование в ЕС, стало принятие в июне 2025 г. Международной цифровой стратегии для Европейского союза (The International Digital Strategy for the European Union) [19].

Стратегия сфокусирована на формировании собственной европейской цифровой экосистемы, способной снизить критическую зависимость от внешних технологических акторов, прежде всего американских и китайских компаний. Через создание стратегических партнерств и обеспечение собственной цифровой безопасности, заложенных в основу Международной цифровой стратегии, ЕС трансформирует понимание цифрового суверенитета - от чистой независимости к «открытому стратегическому суверенитету», позволяющему Европе формировать глобальную цифровую среду в соответствии со своими ценностями и интересами.

В своей основе стратегия сфокусирована на нескольких приоритетных направлениях: укреплении цифрового суверенитета через развитие собственных технологических возможностей, обеспечении кибербезопасности и устойчивости цифровой инфраструктуры, формировании благоприятной среды для инноваций и конкурентоспособности европейских технологических компаний, а также содействии глобальному цифровому сотрудничеству на основе многосторонних механизмов.

В международном измерении стратегия направлена на позиционирование ЕС в качестве глобального регуляторного лидера в цифровой сфере, развитие стратегических партнерств с единомышленниками (прежде всего с США), активное продвижение европейской модели регулирования цифрового пространства и конструктивное взаимодействие с международными организациями по вопросам управления интернетом.

Если говорить об общих перспективах, то International Digital Strategy for the European Union открывает значительные возможности в технологическом и экономическом развитии. Прежде всего, стратегия создает предпосылки для формирования собственных технологических экосистем в критически важных секторах, что позволит существенно сократить технологическую зависимость Европы от внешних акторов, прежде всего от США и Китая. Данный факт благоприятно отразится на конкурентоспособности европейского бизнеса. Снижение превосходства IT-гигантов и поддержка европейских инициатив позволит сформировать новые тенденции и инновационные разработки в цифровой среде.

В целом, International Digital Strategy for the European Union является прямым вектором в сторону цифровой автономии ЕС и усилению его роли на международной арене. Однако, не стоит забывать, что технологический ландшафт подвержен быстрым изменениям и успешность реализации данной стратегии зависит от способности адаптироваться к меняющимся реалиям.

Выводы

Регуляторные механизмы обеспечения цифрового суверенитета Европейского союза представляют собой уникальный для современной международной практики феномен, в котором экстерриториальное правовое регулирование выступает главным инструментом геополитического влияния в условиях технологического противостояния с США и Китаем.

Посредством принятия комплекса норма-

тивных актов, ЕС избрал стратегию «нормативной власти», в рамках которой основным инструментом геополитического влияния становится не технологическое лидерство, а экспорт правовых стандартов.

Стоит отдельно подчеркнуть, что принятые ЕС нормативные акты не являются разрозненными инициативами. В комплексе они образуют взаимосвязанную систему, которая формирует новые глобальные стандарты ответственности платформ, защиты пользователей, прозрачности цифровых услуг и безопасности алгоритмов.

Фундаментальной особенностью европейской модели цифрового суверенитета является экстерриториальное применение ее нормативных актов, вне зависимости от фактического местонахождения или регистрации иностранных компаний, предоставляющих услуги на территории ЕС. Данный подход, с одной стороны, обеспечивает реальное регуляторное воздействие на глобальные технологические корпорации, с другой стороны, экстерриториальное нормотворчество ЕС вступает в фундаментальный конфликт с принципом невмешательства во внутренние дела государств, закрепленным в Уставе ООН (ст. 2(7)) [20] и Декларации о принципах международного права 1970 г. (Резолюция ГА ООН 2625) [21], что порождает правовую коллизию на международном уровне и провоцирует напряженность в отношениях с третьими странами.

Указанные правовые противоречия возникают по нескольким причинам. Первая и наиболее значимая причина связана с проблемой феномена государственного суверенитета в целом. Экстерриториальные положения европейских регламентов фактически распространяют юрисдикцию ЕС на субъектов, находящихся под суверенитетом других стран. В то время как принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого другого государства, запрещает государствам «вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела любого другого государства. Вследствие этого вооруженное вмешательство и все другие формы вмешательства или всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных основ, являются нарушением международного права» [22].

Вторая причина возникающего разногласия связана с проявлением одностороннего нормотворчества. Регламенты ЕС были разработаны без глобального консенсуса или многосторонних переговоров между государствами. Нормы, имеющие мировое влияние, принимаются без необходимого в таких случаях мирового обсуждения, что свидетельствует об отсутствии их демократической легитимности. ЕС фактически принуждает третьи страны адаптировать внутреннее законодательство под европейские стандарты, а сами компании, не находящиеся под юрисдикцией ЕС, вынуждены соблюдать нормы, в создании которых их страны не участвовали.

Особенно напряженной данная ситуация выглядит в контексте положений Декларации 1970 г. о том, что «Каждое государство обладает неотъемлемым правом выбирать себе политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства в какой-либо форме со стороны какого бы то ни было другого государства» [22].

Экстерриториальное регулирование ЕС может трактоваться как форма экономического и правового давления, которое ограничивает реализацию этого права другими государствами, что противоречит положениям Декларации 1970 г., согласно которой «Ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер любого иного характера с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав и получения от этого каких бы то ни было преимуществ» [22].

Таким образом, проведенный анализ позволяет выявить фундаментальную двойственность цифровой стратегии ЕС, в которой, с одной стороны, регуляторные механизмы направлены на укрепление собственной автономии и защиту европейских ценностей, а с другой - их экстерриториальное применение создает международно-правовую напряженность и воспринимается третьими странами как одностороннее ограничение их суверенитета.

Назрел конфликт между традиционным пониманием государственного суверенитета, необходимостью регулирования глобального цифрового пространства и отсутствием эффективных многосторонних механизмов для выработки глобальных правил и стандартов деятельности различных субъектов в цифровой среде.

Тенденция сводится к тому, что современные технологические экосистемы и потоки данных не признают традиционных территориальных границ, что требует глобального переосмысления классических принципов невмешательства во внутренние дела государств.

Список литературы:

[1] Аксенов И.А. Регуляторные механизмы Digital Services Act и медиаобразовательные практики в системе обеспечения медиабезопасности несовершеннолетних в Европейском союзе // Логистика как фактор созидания. Глобальный мир: угрозы и возможности. Память поколений: сборник материалов VII Международного круг-

лого стола (конференции), в рамках мероприятий, посвященных празднованию 80-летия Великой Победы. 21 апреля 2025 г. Астрахань, ИП Р.В. Сорокин, 2025. С.196-199.

[2] Касенова М. Онлайн-платформы как структурный элемент цифровой экономики: о концептуальных регуляторных инициативах Европейского Союза // Интернет изнутри. 2021. № 16. С. 34-41.

[3] Шрам Д.В. Цифровые рынки между ex post и ex ante: сравнительный анализ подходов Европейского союза и Российской Федерации // Пролог: журнал о праве. 2026. № 1. С. 73–85. DOI: 10.21639/2313-6715.2026.1.7.73–85..

[4] Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) / Электронный ресурс/ Режим доступа: URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj/eng (дата обращения: 30.03.2026).

[5] The Digital Services Act /Электронный ресурс/ Режим доступа: URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/digital-services-act (дата обращения: 30.03.2026).

[6] Digital Markets Act (DMA) /Электронный ресурс/ Режим доступа: URL: https://digital-markets-act.ec.europa.eu/index_en (дата обращения: 30.03.2026).

[7] EU Artificial Intelligence Act | Up-to-date developments and analyses of the EU AI Act /Электронный ресурс/ Режим доступа: URL: https://artificialintelligenceact.eu/ (дата обращения: 30.03.2026).

[8] European Media Freedom Act / Электронный ресурс/ Режим доступа: URL: https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/european-media-freedom-act.html (дата обращения: 30.03.2026).

[9] Французский регулятор оштрафовал Google на €50 млн. /Электронный ресурс/ Режим доступа: URL: https://tass.ru/ekonomika/6023022 (дата обращения: 30.03.2026).

[10] Упоминаемая здесь и далее компания Meta (платформы Facebook, Instagram, What's App, Messenger, Meta Advertising) признана экстремистской организацией, деятельность которой запрещена на территории РФ.

[11] Ирландия оштрафовала Meta на €1,2 млрд за ненадлежащую защиту данных европейских пользователей – Коммерсантъ. /Электронный ресурс/ Режим доступа: URL: https://www.kommersant.ru/doc/5999589 (дата обращения: 16.04.2026).

[12] Ирландский регулятор оштрафовал Meta на €1,2 млрд. /Электронный ресурс/ Режим доступа: URL: https://tass.ru/ekonomika/17810633 (дата обращения: 16.04.2026).

[13] В ЕС оштрафовали TikTok на €345 млн за недостаточную защиту данных несовершеннолетних /Электронный ресурс/ Режим доступа: URL: https://tass.ru/obschestvo/18765181 (дата обращения: 16.04.2026).

[14] ЕС оштрафовал TikTok на €530 млн. за небезопасную обработку данных европейцев /Электронный ресурс/ Режим доступа: URL: https://3dnews.ru/1122228/es-oshtrafoval-tiktok-na-530-mln-za-nebezopasnuyu-obrabotku-dannih-evropeytsev (дата обращения: 16.04.2026).

[15] DMA designated Gatekeepers /Электронный ресурс/ Режим доступа: URL: https://digital-markets-act.ec.europa.eu/gatekeepers-portal_en (дата обращения: 16.04.2026).

[16] Новости мира: ЕК начала расследование в отношении порноплатформ из-за угрозы для детей /Электронный ресурс/ Режим доступа: URL: https://iz.ru/1893709/2025-05-27/ek-nachala-rassledovanie-v-otnoshenii-pornoplatform-iz-za-ugrozy-dlia-detei (дата обращения: 16.04.2026).

[17] The Digital Services Act | Shaping Europe's digital future /Электронный ресурс/ Режим доступа: URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/digital-services-act (дата обращения: 18.04.2026).

[18] US State Department doubles down on criticism of EU's DSA | Biometric Update /Электронный ресурс/ Режим доступа: URL: https://www.biometricupdate.com/202505/us-state-department-doubles-down-on-criticism-of-eus-dsa (дата обращения: 12.05.2026).

[19] The International Digital Strategy for the European Union /Электронный ресурс/ Режим доступа: URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/international-digital-strategy (дата обращения 02.04.2026).

[20] Устав ООН (полный текст) | Организация Объединенных Наций - URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (16.05.2026).

[21] Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций - Декларации - Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 16.05.2026).

[22] Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отноше-

ний и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций - Декларации - Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (16.05.2026).

References:

[1] Aksenov I.A. Regulatory mechanisms of the Digital Services Act and media educational practices in the system of ensuring media security of minors in the European Union // Logistics as a factor of creation. Global Peace: Threats and Opportunities. Memory of generations: collection of materials of the VII International Round Table (Conference), as part of events dedicated to the celebration of the 80th anniversary of the Great Victory. April 21, 2025 Astrakhan, IP R.V. Sorokin, 2025. P.196-199.

[2] Kasenova M. Online platforms as a structural element of the digital economy: on conceptual regulatory initiatives of the European Union // Internet from the inside. 2021. № 16. S. 34-41.

[3] Schram D.V. Digital markets between ex post and ex ante: a comparative analysis of the approaches of the European Union and the Russian Federation // Prologue: Journal of Law. 2026. № 1. S. 73-85. DOI: 10.21639/2313-6715.2026.1.7.73–85..

[4] Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) / Электронный ресурс / Режим доступа: URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj/eng (дата обращения: 30.03.2026).

[5] The Digital Services Act / Electronic Resource / Access Mode: URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/digital-services-act (Accessed: 30.03.2026).

[6] Digital Markets Act (DMA) / Electronic Resource / Access Mode: URL: https://digital-markets-act.ec.europa.eu/index_en (Accessed: 30.03.2026).

[7] EU Artificial Intelligence Act | Up-to-date developments and analyses of the EU AI Act / Electronic Resource / Режим доступа: URL: https://artificialintelligenceact.eu/ (дата обращения: 30.03.2026).

[8] European Media Freedom Act / Electronic Resource / Режим доступа: URL: https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/european-media-freedom-act.html (дата обращения: 30.03.2026).

[9] The French regulator fined Google €50 million / Electronic resource / Access mode: URL: https://tass.ru/ekonomika/6023022 (access date: 30.03.2026).

[10] Referred to hereinafter, Meta (Facebook, Instagram, What's App, Messenger, Meta Advertising platforms) is recognized as an extremist organization whose activities are prohibited in the Russian Federation.

[11] Ireland fined Meta €1.2 billion for inadequate data protection of European users - Kommersant / Electronic resource / Access mode: URL: https://www.kommersant.ru/doc/5999589 (accessed: 16.04.2026).

[12] Irish regulator fined Meta €1.2 billion/Electronic resource / Access mode: URL: https://tass.ru/ekonomika/17810633 (accessed: 16.04.2026).

[13] In the EU, TikTok was fined €345 million for insufficient data protection of minors/ Electronic resource/Access mode: URL: https://tass.ru/obschestvo/18765181 (accessed on: 16.04.2026).

[14] The EU fined TikTok €530 million for unsafe processing of European data/Electronic resource / Access mode: URL: https://3dnews.ru/1122228/es-oshtrafoval-tiktok-na-530-mln-za-nebezopasnuyu-obrabotku-dannih-evropeytsev (accessed on: 16.04.2026).

[15] DMA designated Gatekeepers/Electronic resource / Access mode: URL: https://digital-markets-act.ec.europa.eu/gatekeepers-portal_en (access date: 16.04.2026).

[16] World News: The EC has launched an investigation into porn platforms due to a threat to children / Electronic resource / Access mode: URL: https://iz.ru/1893709/2025-05-27/ek-nachala-rassledovanie-v-otnoshenii-pornoplatform-iz-za-ugrozy-dlia-detei (contact date: 16.04.2026).

[17] The Digital Services Act | Shaping Europe's digital future / Electronic resource / Режим доступа: URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/digital-services-act (access date: 18.04.2026).

[18] US State Department doubles down on criticism of EU's DSA | Biometric Update / Electronic resource / Режим доступа: URL: https://www.biometricupdate.com/202505/us-state-department-doubles-down-on-criticism-of-eus-dsa (access date: 12.05.2026).

[19] The International Digital Strategy for the European Union / Electronic resource / Режим доступа: URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/international-digital-strategy (access date: 02.04.2026).

[20] UN Charter (full text) | United Nations - URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (16.05.2026).

[21] Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Cooperation

among States in Accordance with the Charter of the United Nations - Declarations - Declarations, Conventions, Agreements and Other Legal Materials. Adopted by UN General Assembly resolution 2625 (XXV) of October 24, 1970 - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (accessed: 16.05.2026).

[22] Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Cooperation among States in Accordance with the Charter of the United Nations - Declarations - Declarations, Conventions, Agreements and Other Legal Materials. Adopted by UN General Assembly resolution 2625 (XXV) of October 24, 1970 - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (16.05.2026).

